

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Телефон редакций № 19.

Телефон конторы и типографии № 15.

ЕЖЕДНЕВНО 6 СТРАНИЦЪ.

Харьковъ. Четвергъ, 2-го (15-го) Мая 1902 года.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ. № 7362.

„Южный Край“

на 1902 годъ.

ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ. Выходитъ ежедневно.

ВЪЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

ПОДПИСАНЫ И ПОДПИСАНЫ:

На годъ	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Съ доставкой	10	9 50	9	8 25	7 50	6 75	5 25	4 50	3 40	2 40	1 20
Съ пересылкой	11	10 50	10	9 20	8 50	7 80	6	5	4	3	1 50
За границу	18	16 20	15	13 70	12 30	11	9 60	8 30	6 90	5 20	3 60

Подписка считается съ 1-го числа каждого мѣсяца, причѣмъ годъ считается съ 1-го января по 1-е января слѣдующаго года.

Содержание № 7362.

Телеграммы.
Харьковъ. 1-го мая.
Прѣбываніе Э. Г. Зенгера въ Москвѣ.
† И. Н. Бахметевъ.
Обзоръ газетъ и журналовъ.
У графа Льва Толстого.
Факты и мысли Н. Тамирина.
Послѣднія извѣстія.
Откровенные разговоры. Василія Иванова.
Мѣстная хроника.
Скачки.
По Россіи: корресп. изъ Корочи, Липецка и др.
Внѣшнія извѣстія.
Зарубицкая жизнь.
Библиография.
Фельетонъ. Май. В. Вѣриной.
Справочныя свѣдѣнія.
Объявленія.

Женская лечебница и родильный пріютъ

Д-ра М. Л. Амчиславскаго.

Пр. 10—12 у и 4—6 вѣч. Екатерининская, № 39.

Докторъ Н. М. Кузнецовъ.

Сифилисъ, кожная и мочеполовая болѣзнь. Отъ 12 час. дня и отъ 5 до 8 час. вечера. Ключевская ул., № 32.

Докторъ Цыперовичъ.

Сифилисъ, венерическія, кожная и половая болѣзнь. 9—12 ч. у. и 5—8 в. Пушкинская, № 17.

Докторъ М. Л. Рабиновичъ.

Сифилисъ, кожная и мочеполовая. Отъ 9—12 ч. д. и отъ 5—8 вѣч. Противъ „Астраханской гостиницы“, д. Альшванга, № 8.

Светлѣебный и Рентгеновскій кабинеты

д-ра С. И. ПЕТИНА.

Пріемъ больныхъ ежедневно отъ 5 до 8 час. вѣч. Сумская ул., № 66.

GRAND-HOTEL

PROSPER.
ЕВРОПЕЙСКАЯ ГОСТИНИЦА.

САМАЯ БОЛЬШАЯ, ЦЕНТРАЛЬНАЯ И КОМФОРТАБЕЛЬНАЯ ВЪ ХАРЬКОВѢ.
Великолепный ресторанъ и читальня. Большие роскошные залы и кабинеты для заказовъ и об- щественныхъ собраній. Вся гостиница освѣщена электричествомъ. Ванны и телефоны во всѣхъ этажахъ. Говорятъ на иностранныхъ языкахъ.
Cuisine très soignée et une des premières caves de Russie.
ВИННЫЙ ПОГРЕБЪ ОДИНЪ ИЗЪ ПЕРВЫХЪ ВЪ РОССІИ. КУХНЯ ИЗЫСКАННАЯ.
МОНОПОЛЬ „ГРАНДЪ-ОТЕЛЬ“
Шато Арсизакъ (Медокъ) { на выносъ }
Шато Дезангъ (Гравъ) { на бутылку. }
Крымское вино { на выносъ }
{ на бутылку. }
бѣлое и красное
Дорожную виногорднѣе знаменъ со своей сервировкой и службой.
ПОЛУЧАЮТСЯ ПОСТОЯННО „PRIMEURS“ ИЗЪ ПАРИЖА.
ЕЖЕДНЕВНО СВѢЖІЯ ОСТЕНДСКІЯ УСТРИЦЫ.
ОМНИБУСЫ ПО ВСѢМЪ ПОѢЗДАМЪ.

ГОСТИНИЦА „МАРСЕЛЬ“.

Ежедневно играетъ во время обѣда, отъ 2 до 5 ч. дня, и вечеромъ, отъ 10 ч.

ИТАЛЬЯНСКАЯ КАПЕЛЛА.

30 к. ЗАВТРАКЪ отъ 10-ти час. утра до 1 часу дня на выборъ

40 к. ОБѢДЪ изъ 2-хъ блюдъ 50 к., 3-хъ 60 к., 4-хъ 80 к., 5—1 и 2 р.

ужинъ въ ресторанѣ и террасѣ отъ 9 ч. до 2 час. ночи

на выборъ блюдъ по особой карточкѣ.

ПОСТОЯННО ПОЛУЧАЕТСЯ РАЗНАЯ СТОЛИЧНАЯ ПРОВІЗІЯ.

Садъ Коммерческаго Клуба.

ВЪ СУББОТУ, 4 МАЯ.

ОТКРЫТІЕ САДА И ТЕАТРА.

Начало симфоническаго оркестра г. Кучера, военнаго оркестра подъ упр. Катанскаго.

Правленіе Общества

Взаимнаго Кредита Приказчиковъ въ Харьковѣ

извѣщаетъ гг. своихъ членовъ, что, по случаю ремонта помѣ- щенія библіотеки 0-ва, послѣдняя будетъ закрыта съ 4 с. м. Объявленіе библіотеки будетъ своевременно объявлено.

Харьковская Городская Управа

предлагаетъ лицамъ, желающимъ отдать съ іюля или августа мѣсяца с. г. помѣщенія подъ городскія школы въ районѣ 1 и 2 по- лицейскихъ участковъ, подать теперь же заявленія о томъ въ Управу.

Женское учебное заведеніе на степени гимназіи съ пансіономъ

Л. В. ДОМБРОВСКОЙ.

Екатерининская улица, № 38. Пріемъ прошеній для поступленія въ приготовительный, 1-й и 2-й классы ежедневно отъ 11 до 2 час. Вступительные экзамены начнутся съ 7-го мая.

Харьковское коммерческое училище ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА III съ пансіономъ.

Вступительные экзамены въ приготовит., I, II, III, IV, V и VI классы—28 мая и 20 августа, въ 9 час. утра. Подача прошеній лично или почтой. Условія пріема и программы высылаются и выдаются изъ канцеляріи училища БЕСПЛАТНО.

ПРЕДПОСЛАДНИЙ СПЕКТАКЛЬ. ХАРЬКОВЪ.

Драматическій театр. Комическая Опера и Оперета.

Дирекція С. Н. НОВИКОВА. Въ четвергъ, 2-го мая, 1902 года, прощальный бенефисъ извѣстной артистки С.-Петербургскихъ и Московскихъ театровъ Маріи Павловны Никитиной, при участіи извѣстнаго артиста А. Э. Блюменталь-Тамирина; полный ансамбль; участуютъ: г-жи Никитина, Легаръ, Деппортъ, Г. Михайловъ, Блюменталь-Тамирина, Гудара, Бурасовскій, представленъ будетъ въ 1-й разъ въ г. Харьковѣ, при полной новой и роскошной обстановкѣ: „ДОНА ЖУАНА“.

большая комич. опера, въ 3-хъ дѣйствіяхъ, перев. съ нѣмца Г. Д. Музыки Франца Зуппе, изъобрѣтателя оперетты „Бокуччо“, „Фатинья“, „Гасконецъ“, „Натурщица“. Роль „Рене“ исполнитъ М. П. Никитина. Роль „Донъ-Жуанъ“ исполнитъ А. Э. Блюменталь-Тамиринъ. Балетъ подъ управленіемъ М-ле С. И. Пантарева. Въ 3 дѣйствіи большое шествіе; дѣтскій хоръ и военный оркестръ. Участвуетъ болѣе 100 человекъ. Совершенно новая оригинальная постановка и mise-en-scène А. Э. Блюменталь-Тамирина. Пьеса эта въ Шеняутинскомъ театрѣ въ Москвѣ подъ дирекціей М. П. Никитиной прошла болѣе 150 разъ. Постановка будетъ пѣсь подъ личнымъ наблюденіемъ А. Э. Блюменталь-Тамирина. Начало въ 8 часовъ вечера. Капельмейстеръ В. И. Шпакевъ. Въ пятницу, 3-го мая, послѣдній прощальный спектакль и прощальный бенефисъ извѣстнаго артиста А. Э. Блюменталь-Тамирина, съ уч. извѣстной артистки М. П. Никитиной, пред. буд. „Фаустъ на изнанку“. 9305 1—1

Харьковский Отдѣльный Цензоръ

перевелъ со 2 сего мая, на лѣтнее время, помѣщеніе своей канцеляріи на Журав- левскую улицу, дача Чепелиной, № 2.

Пріемъ для личнаго объясненія по прежнему ежедневно, кромѣ дней неспуст- венныхъ, отъ 12 до 1 часу.

Ночныя дежурства врачей

(отъ 9 час. вѣч. до 7 час. утра) и

лабораторія для изслѣдованій

(отъ 8 час. утра до 6 час. вѣч.).

Московск., д. База, № 16 (во дворѣ).

Телефонъ № 640.

Докторъ Д. И. АВЕРБАХЪ.

Пушкинская ул., № 22, рядъ съ Дѣтск. Пріютъ. Бо- лѣзнь кожной и венерическаго. Пр. 8—9 ч. и 5—8 ч. в.

Продаются за 45,000 р.

60 акцій

одного солидарнаго, находящагося въ г. Баку, Акци- онернаго Общества, даващаго дивиденды за 1901 г. —26%, 1900 г. —25%, 1899 г. —21%. Желающіе купить пусть пошлютъ свой адресъ: Харьковъ, почтамтъ, предъявителю квит. „Южн. Край“ за № 9238.

Продаются 6 десятковъ дубоваго лѣсу

на рубль. Покоты: Ст. Самойловка, К.-Х.-Сев. ж. дор. для Е. Ф. К.

М. А. Палемъ

возвратился. Пріемъ по зубнымъ болѣзнямъ отъ 9 у. до 6 вѣч. Екатерининская ул., № 34.

Квартира отдается

5 комнатъ, 2 перел., коррид., кухня съ лѣдкой, парадная холл., кладовыя, ванна, служб. Харьков- ская наб., № 6.

Телеграммы.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

Петербургъ, 1 мая. 29 апрѣля

Государю Императору имѣли счастье

представиться полтавскій губерна- торъ князь Урусовъ и губернскіе

предводители дворянства: екатерино- славскій—Миклашевскій и полтавскій

—Вразомъ.

Государь Императоръ соизво- лилъ на присвоеніе имѣи бухарско- му званія почетнаго гражданина го- рода Ягты и на наименованіе улицы

Моголи именемъ императора.

Московская городская дума по- становила отправить для встрѣчи

Лубе депутацию, состоящую изъ город- ского головы и старѣйшихъ гласныхъ: Герье, Лялина, Вахрушина и Кучкова.

Лубе прибудетъ въ Кронштадтъ въ 10 ч. утра. Если лѣдъ помѣшаетъ,

эскадра зайдетъ въ Ревель.

7 мая М. Г. Савина выѣзжаетъ на спектакли въ Харьковъ.

Опубликованы новыя постанов- ленія, расширяющія хозяйственную

власть органовъ военно-окружного управленія за счетъ правъ и полно- мочій центральныхъ учреждений Ми- нистерства.

Опубликовано, что съ каждаго экзаменующагося на званіе зубного

врача взимается въ пользу универси- тета 20 рублей, на званіе дантиста—10 руб.

Опубликовано утвержденіе пра- вилъ объ отданіи воинской чести чи- нами полиціи и пожарными.

Въ 18 верстахъ отъ Петербурга

пароходъ „Рыбка“, шедшій изъ Шли- ссельбурга, налетѣлъ на Невскіе поро- ги и разбился въдребезги; утонуло 15

пассажировъ.

Пятигорскъ, 1 мая. Послѣ мо- лельства, осужденнаго въ Лермонтов- ской галлереѣ, открытъ сезонъ на

пятигорской группѣ; освѣщены Ново- Садскія ванны; открытъ новый

паркъ на Горячей горѣ.

(Отъ „Россійскаго Телеграфнаго Агентства“).

Петербургъ, 1 мая. Доставлен- ные въ Петропавловскій соборъ изъ

Москвы два вѣнца, серебряный и ме- таллическій, возложенные 19-го ма- ю на гробъ великаго князя Александра

Александровича; въ 10 часовъ утра

въ Москвѣ, согласно вождѣ Государя Императора, возложено 27 апрѣля на

гробницу незабвеннаго Царя-Освобо- дителя.

Директоръ народныхъ училищъ

Петербургской губерніи, д. с. с. Ла- тиневъ назначенъ помощникомъ попе- чителя петербургскаго учебнаго округа.

Москва, 1 мая. Общество распро- страненія коммерческаго образованія

постановило ходатайствовать передъ Министерствомъ Финансовъ о безпро- центной ссудѣ въ 100,000 руб. на де- сятилѣтній срокъ для постройки ком- мерческаго училища.

Орелъ, 1 мая. Сегодня отецъ

Юліана Кронштадтскій выѣзжаетъ въ

Елецъ на торжество закладки храма

52-го Нѣжинскаго драгунскаго полка.

Рязань, 1 мая. Убѣднимъ зем- ствомъ на берегу Оки открыта для ра- бочихъ столовая-чайная; предпола- гаются также ночлежный баракъ и

библіотека.

Кронштадтъ, 1 мая. Навигація

открылась приходомъ германскихъ па- роходовъ „Юганъ-Альбрехтъ“ и „Кон- суль Горнъ“ изъ Англіи.

Ледоколъ „Ермакъ“ съ тремя

военными судами и двумя торговыми

пароходами вернувшись обратно съ Го- ланды къ Ревелю.

Ростовъ, 1 мая. Въ 11 час. 40

мин. утра чрезъ Ростовъ прослѣдо- вала шахъ персидскій.

Состоялась закладка зданія ком- мерческаго училища мѣстнаго купе- цества; стоимость зданія опредѣляет- ся въ 300,000 рублей.

Томскъ, 1 мая. Состоялось откры- тіе томскаго отдѣленія Императорска- го русскаго техническаго общества.

Чистополь, 1 мая. Сегодня про- шли первые пароходы изъ Пермь,

пробравшись до Саранска възводъ лѣдъ.

Казань, 1 мая. Открытъ оспори- вательный институтъ докторомъ

Константиновскимъ.

Смоленскъ, 1 мая. Избранъ губ- ernerскимъ предводителемъ дворян- ства князь Урусовъ.

Парижъ, 1 (14) мая. Лубе, въ

сопровожденіи министра Делькасса,

генерала Дюбуа, офицеровъ и чинов- никовъ, выѣхалъ сегодня въ Брестъ,

гдѣ сядетъ на крейсеръ „Монкальмъ“,

эскортируемый морской дивизіей

подъ начальствомъ вице-адмирала

Рустана. На вокзалѣ „Сенъ-Лазаръ“

собрались все министры, генералы,

высокопоставленные представители

чиновнаго міра и большая толпа.

Раздавались клики: „Да здравствуетъ

Россія! Да здравствуетъ Франція!“

Члены русскаго посольства прово- ждали Лубе до Бреста.

Лубе выѣхалъ въ 9 часовъ 30

минутъ въ Брестъ, откуда моремъ

поѣдетъ въ Россію.

Санта-Люція, 1 (14) мая. На

островѣ Санъ-Винченцо погнѣло, какъ

говорятъ, съ начала изверженія лавы

1,800 человекъ.

Лондонъ, 1 (14) мая. По донесе- нію Китченера, войска Деларуа умень- шились за два мѣсяца вследствие ан- глійскихъ операций на 860 человекъ.

Питебургъ, 1 (14) мая. На стан- ціи убиты взрывомъ вагона съ керо- синомъ 20 человекъ, ранены: 150 че- ловѣкъ смертельно и 50 легко.

(Ночныя).

Петербургъ, 1 мая. Сегодня, 1

мая, въ Высочайшемъ Государя Им- ператора и Государыни Императрицы

Маріи Феодоровны присутствіи, со- стоялось освѣщеніе новаго зданія

Маріинскаго пріюта для ампутиро- ванныхъ и увѣчныхъ воиновъ.

Главнуправляющій Собственной

Его Императорскаго Величества кан- целяріей гофмейстеръ А. С. Танъевъ

возвратился въ Петербургъ.

Товарищъ Министра Народнаго

Просвѣщенія, д. с. с. С. М. Лукьяновъ

выѣхалъ въ Воронежскую губернію.

Петербургъ, 1 мая. Въ произ- веденный 1-го мая 25-й тиражъ за- кладныхъ съ выигрышами лотовъ го- сударственнаго дворнаго земель- наго банка главные выигрыши пали

на слѣдующіе билеты:

№	биле- товъ	сумма	№	биле- товъ	сумма
---	------------	-------	---	------------	-------

01567	18	200,000	14602	3	—
-------	----	---------	-------	---	---

02289	12	75,000	01851	26	—
-------	----	--------	-------	----	---

11719	49	40,000	12667	22	—
-------	----	--------	-------	----	---

10679	44	25,000	08269	25	—
-------	----	--------	-------	----	---

15869	1	10,000	07087	1	—
-------	---	--------	-------	---	---

15568	27	10,000	14574	3	—
-------	----	--------	-------	---	---

07724	7	10,000	01605	4	—
-------	---	--------	-------	---	---

10064	46	8,000	00155	38	—
-------	----	-------	-------	----	---

11270	16	8,000	04816	36	—
-------	----	-------	-------	----	---

09342	5	8,000	00880	31	—
-------	---	-------	-------	----	---

07893	28	8,000	14411	14	—
-------	----	-------	-------	----	---

01655	28	8,000	10523	12	—
-------	----	-------	-------	----	---

06625	45	5,000	01245	12	—
-------	----	-------	-------	----	---

15830	23	5,000	13753	14	—
-------	----	-------	-------	----	---

13646	21	5,000	02087	2	—
-------	----	-------	-------	---	---

11668	6	5,000	04422	39	—
-------	---	-------	-------	----	---

08668	49	5,000	05247	48	—
-------	----	-------	-------	----	---

05384	1
-------	---

то партия радикалов приобрела 23, партия радикалов-социалистов 16 лишних мѣст. Фракция социалистов чистой воды ослабла на 13 голосов. Несмотря на то, все таки, можно сказать, что республиканская партия понесла потери и с правой и с левой стороны, или, вѣрнее сказать, в пользу той или другой.

Совокупно, прочное большинство республиканское правительство, вообще, и министерство Вальдека Руссо, в частности, имѣть не будет. Оно может управлять страной при помощи разныхъ компромиссовъ съ политическими фракциями и группами, больше или меньше приходящими къ министерской партии. Большихъ политическихъ партий, периодическихъ пользующихся властью, въ настоящее время нѣтъ не только на континентальномъ Западѣ, но и въ Англіи, въ этой классической странѣ парламентаризма; поэтому нѣтъ повода опасаться за устойчивость власти во Франціи, за устойчивость, возмозную при наличности режима третьей республики.

„Новому Времени“ телеграфируютъ изъ Лондона: „Знаменитый американскій миллиардер Карнеджи, прѣбывавшій вчера изъ Америки, даетъ Англіи оригинальный советъ поскорѣе вступить, какъ штатъ, въ американскій союзъ. По этому поводу Стэдъ заявляетъ, что еще въ 1891 г. онъ согласился съ покойнымъ Родсомъ работать въ пользу включения Британской имперіи въ американскую унію, жертвуя независимостью и особенностями Великобританіи“.

Развязный советъ Карнеджи, позволившаго себѣ заговорить въ Лондонѣ о превращеніи Англіи въ одинъ изъ штатовъ великой Сѣверо-Американской республики, показываетъ, какіе замыслы таится въ раздорѣ между дяди Самы. Колоссальное развитіе американской торговли и промышленности, развернувшейся во всю ширь подъ сѣбною таможенной политикой покойнаго Макъ-Кинлея, преисполнило янки самыми отважными замыслами. Карнеджи, конечно, не придавая своему совету серьезнаго значенія, но выраженное имъ пожеланіе все-таки наглядно показываетъ, къ чему стремится сѣверо-американскій империализмъ. Онъ призываетъ соотечественниковъ Вашингтона и Франклина не только къ гегемоніи на всемъ пространствѣ американскаго континента, но и къ мировому владычеству.

Советъ Карнеджи является, вѣроятно, съ тѣмъ, косвеннымъ отвѣтомъ американцевъ на толки Чемберлена о его единоличничествѣ въ союзѣ англо-американскихъ государствъ. Карнеджи, очевидно, хотѣлъ сказать, что его родина не нуждается въ союзникахъ и смотритъ на Англію сверху внизъ.

Любопытно заявленіе Стэда объ его соглашеніи съ Сесилемъ Родсомъ. Нѣтъ надобности доказывать, что это соглашеніе должно быть отнесено къ пародоксальнѣйшимъ политическимъ гренамъ. Трудно допустить, чтобы практичный Родсъ могъ вѣрить въ осуществленіе замысловъ Стэда. Вся Англія возстала бы какъ одинъ человекъ противъ всякой попытки включить ее въ американскую унію съ потерей независимости Великобританіи.

Мечтанія Карнеджи и Стэда доказываютъ, что въ двадцатомъ вѣкѣ, на ряду съ анархистскими и социалистическими тенденціями о разгромѣ всякаго государственнаго строя, существуютъ и отличаются живучестью и совершенно противоположными теченіями, направленными къ организаціи громадныхъ государствъ, хотя бы и въ разрывѣ съ требованіями исторіи, этнографіи и географіи.

Прѣбываніе Г. Э. Зенгера въ Москвѣ.

29 апрѣля, съ курьерскимъ поѣздомъ Николаевской желѣзной дороги, прѣбывавшій въ Москвѣ управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Г. Э. Зенгеръ. На вокзалѣ, какъ сообщаютъ „Моск. Вѣд.“, онъ былъ встрѣченъ почетнымъ московскаго учебнаго округа П. А. Некрасовымъ, ректоромъ московскаго университета профессоромъ А. А. Тихомировымъ и директоромъ Императорскаго технического училища И. В. Аристовымъ. Съ вокзала Г. Э. Зенгеръ прослѣдовалъ въ гостиницу Дрезденъ.

Въ три часа дня управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія поѣхалъ въ московскій университетъ. Ко времени прѣбытія Министра въ актовомъ залѣ университета собрались профессора всѣхъ факультетовъ, съ ректоромъ А. А. Тихомировымъ во главѣ. Г. Э. Зенгеръ прѣбывалъ въ сопровожденіи почетнаго учебнаго округа П. А. Некрасова и былъ встрѣченъ въ вестибюлѣ ректоромъ, помощникомъ ректора и деканамъ.

Управляющій Министерствомъ прослѣдовалъ въ актовъ залъ, гдѣ ректоръ представилъ ему каждаго профессора. По окончаніи представленія, Г. Э. Зенгеръ обратился къ собравшимся со слѣдующимъ рѣчью:

„Прошелъ ровно годъ съ тѣхъ поръ, какъ 29 апрѣля 1901 года Министръ Народнаго Просвѣщенія генералъ-адъютантъ П. С. Ванновскій циркулярно просилъ почетнаго подлекащихъ учебныхъ округовъ пригласить съѣзды университетовъ и равносильныхъ учебныхъ заведеній высшихъ профессиональныхъ заведеній высказать свои соображенія относительно желательныхъ измѣненій въ соотвѣствующихъ уставахъ и штатахъ, а также сообразитъ мотивированныя заключенія по цѣлому ряду определенныхъ вопросовъ, касающихся устройства высшей школы.“

„Съ осени 1901 года стали поступать въ Министерство ожидавшіе отзывы, и для разсмотрѣнія послѣднихъ, а равно и сопоставленія ихъ въ общій сводъ была образована при Министерствѣ особая комиссия. Комиссія эта окончила нынѣ свои занятія печатаніемъ своей работы. Предстоитъ, слѣдовательно, обсужденіе всего дѣла съ участіемъ представителей университетовъ и высшихъ техническихъ заведеній, а также дружки вѣдомствъ. Учрежденіе комиссіи съ этой цѣлью представляется желательнымъ къ самому началу будущаго учебнаго года. Если Государю Императору благоугодно будетъ одобрить это предположеніе, то, съ Божіею помощью, окончательный проектъ удастся выработать къ такому времени, когда онъ еще можетъ получить дальнѣйшее движеніе безъ значительныхъ перерывовъ.“

„Въ вопросѣ о преобразованіи высшихъ учебныхъ заведеній мы стоимъ передъ задачей, важность которой сознаетъ всякій, кому дороги интересы русской науки и русскаго общественнаго развитія. Призванный Высочайшею Волею

служить ближайшимъ образомъ этимъ интересамъ въ должностно управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, я не могу повѣрить въ себѣ потребность прѣдвѣствовать лично на первыхъ шагахъ своей дѣятельности старѣйшій русскій университетъ и въ лицѣ его всевысшую школу Россіи. Пріимте же отъ меня исходящее изъ глубины души пожеланіе, чтобы намъ общими силами удалось приблизить къ разрѣшенію предстоящую намъ сложную задачу на пользу русскаго просвѣщенія и благо нашей учащейся молодежи. Если бы даже наша работа не привела къ такимъ положеніямъ, которыя будутъ осуществлены во всей ихъ полнотѣ, то, во всякомъ случаѣ, у насъ останется нравственное удовлетвореніе отъ сознанія свято исполненнаго долга и убѣжденіе, что для правильной постановки вопроса свѣдущіе люди сдѣлали все отъ нихъ зависящее. Господь да хранитъ васъ, господа! Да процвѣтаетъ непрерывно московскій университетъ, а съ нимъ и прочіе разсѣдники высшаго образованія въ Россіи. Да будутъ условия вашей работы такими, чтобы вы черпали изъ нея же новыя силы для служенія столь дорогому для насъ всѣхъ дѣлу!“

Почетный и ректоръ университета благодарилъ управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія за посѣщеніе. Профессоръ В. В. Марковниковъ, старѣйшій изъ представившихся профессоровъ и почетный членъ университета, обратившись къ управляющему Министерствомъ, просилъ его относиться съ довѣріемъ къ профессорской корпораціи, указавъ на то, что люди науки всегда бережно относятся ко всякому дѣлу, которое подлежитъ ихъ сужденію, и въ этомъ смыслѣ такъ же консервативны, какъ сама наука.

Г. Э. Зенгеръ выразилъ увѣренность, что представители русской науки относятся къ предстоящему дѣлу со своей стороны имъ компетентно при изслѣдованіи трудныхъ вопросовъ, требующихъ осторожности и восторженнаго обсуждения.

Изъ университета управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, въ сопровожденіи почетнаго учебнаго округа, направился въ Императорское московское техническое училище, гдѣ былъ встрѣченъ директоромъ И. В. Аристовымъ, бывшимъ въ это время въ училищѣ профессорами, инспекторомъ и студентами.

Г. Э. Зенгеръ прошелъ прямо въ церковъ училища, гдѣ былъ встрѣченъ заочнымъ инспекторомъ Н. С. Виноградовымъ. Въ храмѣ Министръ обратилъ вниманіе на иконы, сооруженныя издѣліемъ служащихъ и студентовъ по разному знаменательнымъ поводамъ и, между прочимъ, въ память чудеснаго спасенія Царской Семьи при покушеніи Императорскаго убійцы въ Воронкѣ.

Затѣмъ Министръ присутствовалъ на экзаменѣ по физикѣ на первомъ курсѣ механическаго отдѣленія. Первымъ чего бы онъ осмотрѣлъ новую обширную аудиторію, кабинеты физическій и ботаническій. Пройдя въ актовую залу, Г. Э. Зенгеръ разсматривалъ тамъ планы новыхъ построекъ для учебно-воспитательныхъ учреждений, а также студенческаго общежитія. Управляющій Министерствомъ, въ бесѣдѣ съ директоромъ и профессорами, разспрашивалъ о томъ, всѣ ли окончивающіе курсы студенты получаютъ соотвѣствующія ихъ образованію занятія. Министру было доложено, что почти всѣ

воспитанники училища устраиваются на фабрикахъ, заводахъ, желѣзныхъ дорогахъ и въ общественныхъ учрежденіяхъ, причемъ многие изъ нихъ занимаютъ отвѣтственные мѣста.

При отъѣздѣ провожали Министра, вѣдѣсь съ начальствующими лицами, и студенты.

Изъ технического училища управляющій Министерствомъ отбылъ, вѣдѣсь съ почетнымъ учебнаго округа П. А. Некрасовымъ, въ московскій публичный и Румянцевскій музеи. Здѣсь Г. Э. Зенгеръ и г. почетный были встрѣчены директоромъ музеевъ И. В. Цѣтваевымъ, профессоромъ А. И. Кирпичниковымъ, С. О. Долговымъ, другими хранителями и членами библиотекъ.

Послѣ обѣдѣ пріѣздившими управляющій Министерствомъ прослѣдовалъ въ читальную залу, гдѣ въ это время находилась читающая публика. Г. Э. Зенгеръ обошелъ читальную залу, нашелъ ее въ должномъ порядкѣ, но при этомъ обратилъ вниманіе на крайнюю тѣсоту и высказалъ, что зала требуетъ расширенія и переустройства.

Изъ читальни Г. Э. Зенгеръ прошелъ въ кабинетъ директора, гдѣ около четверти часа ознакомился съ планами по переустройкѣ музеевъ. И. В. Цѣтваевъ давалъ подробныя объясненія относительно условий органическаго расширенія зданій по площади музейскихъ дворовъ, источникамъ средствъ на ближайшія постройки и относительно разрабатываемаго плана соорженія особой картинной галлереи съ верхнимъ освѣщеніемъ, по образцу западно-европейскихъ галлерей и т. п. Г. управляющій Министерствомъ сочувственно относился къ мысли всѣхъ этихъ какъ разрывныхъ, такъ и предполагаемыхъ строительныхъ работъ.

Затѣмъ управляющій Министерствомъ прослѣдовалъ въ Солдатенковскую галлерею, а отсюда въ публичный музей, оставившись прежде всего въ каталожной комнатѣ. Здѣсь Г. Э. Зенгеръ обратилъ вниманіе на каталогъ карточной системы, высказавъ, что ему самому приходилось много работать надъ такимъ каталогомъ, одобрилъ самую систему, но снова обратилъ вниманіе на тѣсоту помѣщенія. Потомъ Г. Э. Зенгеръ прослѣдовалъ въ хранилище старо-печатныхъ книгъ и въ читальную рукописнаго отдѣленія, и осмотрѣвъ здѣсь недавно возведенную галлерею для новыхъ пріращеній отдѣленія.

Въ библиотекѣ Министръ обратилъ особое вниманіе на библиотечку въ Бозѣ почитающей Императрицы Александры Беодровны. Расписавшись въ книгѣ почетныхъ посѣтителей музеевъ, Г. Э. Зенгеръ перешелъ потомъ въ залу съ библиотечкой Г. Гурьева; крайняя наполненность этого помѣщенія книгами и по столамъ и на окнахъ подали поводъ къ замѣчанію о чрезвычайномъ богатствѣ библиотечки книгами и недостаточности мѣста для нихъ. Въ залѣ Бельгостогого обратили его вниманіе особо изящные и дорогие шкафы, только что внесенные сюда и еще пустые. На это библиотечари было объяснено, что эти шкафы приготовлены для библиотекъ покойнаго директора музеевъ М. А. Веневитинова, и принесены вѣдѣсь съ книгами въ даръ его племянникамъ.

Съ большимъ вниманіемъ и интересомъ осматривалъ Г. Э. Зенгеръ Дашковскій этнографическій музей. Не ограничиваясь нижнимъ этажомъ, управляющій Министерствомъ обошелъ галлерею верхняго этажа. Хранитель Н. А. Янчукъ объяснилъ, что во всемъ этнографическомъ отдѣленіи остается свободною только пу-

стая и ожидающая застройки фрединя 2-го этажа, что это—единственный резервъ для помѣщенія новыхъ, ежегодно увеличивающихся поступленій.

Много вниманія было также посвящено Г. Э. Зенгеромъ отдѣленію древностей. Сначала были осмотрѣны доисторическія древности. Здѣсь, какъ и въ залѣ христіанскихъ древностей, онъ вступилъ въ бесѣду съ профессоромъ А. И. Кирпичниковымъ, давшимъ объясненія по этому отдѣленію. Далѣе Министръ прослѣдовалъ въ Долгоруковскій залъ, въ нумизматическій кабинетъ и въ хранилище рукописей. Министру хранилища С. О. Долговъ и Г. П. Георгиевскій открывали свои витрины; онъ съ живѣйшимъ интересомъ просматривалъ рукописи Пушкина, рукописи и рисунки Жуковскаго, рукописи Джордано Бруно изъ собранія А. С. Норова и др. Г. Э. Зенгеръ съ большимъ вниманіемъ выслушивалъ объясненія хранителей и самъ давалъ нѣкоторыя указанія и соображенія по поводу нѣкоторыхъ экземпляровъ и способа хранения рукописей. Изъ хранилища Министръ прослѣдовалъ въ картинную галлерею. Здѣсь были осмотрѣны главныя полотна, какъ русской, такъ и иностранной школы. Объясненія давали директоръ и консерваторъ, художникъ Юхневичъ.

Крайнее заполненіе всѣхъ стѣнъ обоими этажами картинной галлереи, и недостатокъ свѣта для многихъ картинъ и отсутствіе мѣста для дальнѣйшаго роста учрежденія здѣсь, послѣ библиотечки музеевъ, должны были броситься въ глаза Г. Э. Зенгеру всего болѣе.

Отбывая изъ музея въ седьмомъ часу вечера, управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія выразилъ благодарности профессору И. В. Цѣтваеву и всѣмъ чинамъ музеевъ и общалъ свою поддержку въ ихъ стремленіяхъ расширить помѣщеніе и закончить благоустройство этого просвѣдательнаго учрежденія.

Въ теченіе дня Министръ посѣтилъ: московскій губернаторъ гофмейстеръ Высочайшаго Двора А. Г. Булыгинъ, почетный учебнаго округа П. А. Некрасовъ, помощникъ почетнаго П. Д. Исаенковъ, ректоръ университета профессоръ А. А. Тихомировъ, помощникъ ректора, профессоръ Е. А. Нефедьевъ, директоръ московскаго публичнаго и Румянцевскаго музеевъ заслуженный профессоръ И. В. Цѣтваевъ, профессора университета, директоръ Императорскаго технического училища И. В. Аристовъ, начальники учебныхъ заведеній, московскій оберъ-полицеймейстеръ генералъ-маіоръ Д. Ф. Треповъ и нѣкоторыя другія лица.

Съ курьерскимъ поѣздомъ Николаевской дороги Г. Э. Зенгеръ отбылъ обратно въ Петербургъ.

† И. Н. Бахметевъ.

28-го апрѣля въ Москвѣ скончался послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни Иванъ Николаевичъ Бахметевъ, послѣдній изъ трехъ братьевъ, долго занимавшихъ должностіи предводителей дворянства въ Харьковской губерніи. Два старшихъ брата нынѣ умершаго И. Н. Бахметева, Александръ и Николай Николаевичи были во время генералъ-губернаторства Кокшкова губернскими предводителями дворянства, а Иванъ Николаевичъ въ 1858 г. былъ избранъ валковскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства. И. Н. Бахметевъ воспитывался въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія. Въ 1847 году покойный вступилъ въ службу въ кирасирскій Ея Импера-

торскаго Высочества Великой Княгини Маріи Николаевны (нынѣ Екатеринославскій) полкъ. Черезъ десять лѣтъ онъ оставилъ службу и поселился въ своемъ имѣніи, будучи избранъ въ 1858 году валковскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства. Позднѣе И. Н. Бахметевъ переселился въ Петербургъ и занималъ должностію члена совѣта въ Обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита, неся въ то же время службу по опекунскимъ учрежденіямъ. Съ закрытіемъ дѣятельности кредитнаго Общества, И. Н. посвятилъ себя всецѣло службѣ по опекунскимъ учрежденіямъ, и съ 1898 года по день смерти состоялъ почетнымъ опекуномъ, управляющимъ московскимъ воспитательнымъ домомъ. И. Н. Бахметевъ умеръ на 65 году жизни. Для погребенія въ Александровской лаврѣ въ Петербургѣ тѣло умершаго будетъ перевезено изъ Москвы по желѣзной дорогѣ.

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

Послѣдній фельетонъ г. Сигмы въ „Нов. Вр.“ посвященъ все тому же злободневному вопросу о русской школѣ. Авторъ совершенно отбываетъ классицизмъ.

Школа не должна быть,—пишетъ г. Сигма,—ни либеральной, ни консервативной: школа должна быть серьезна и искрення. Она не можетъ быть основана на лжи и на злобѣ, она такая школа будетъ ненавистна ученикамъ ея, нравственныя понятія которыхъ тѣмъ чище, чѣмъ они моложе. Да и изустныя словеса не въ характеръ русскаго народа, народа воинственнаго, сильнаго и самоотверженнаго. Да изустныя школы, гдѣ въ проповѣдываніи чуждомунашествію и обманъ, столь дорогіе нѣкоторой части русскаго общества, у насъ не найдется учителей, если бы даже глотать и приглатывать учениковъ въ свои школы. Намъ надо выкупать изъ школы полезныхъ русскихъ людей, а не неудачныхъ учениковъ, лѣзущихъ бременемъ на государственному казначейству.

Намъ нужна школа, которая бы позволяла человеку въ 21 годъ сдѣлаться гражданиномъ своей страны и идти на работу, а не исключать себя до 27 лѣтъ изъ гражданскаго оборота. Намъ нужна школа, которая давала бы намъ въ руки оружія жизни. Намъ нужна школа, которая бы обучала насъ, а дѣлала насъ прочными русскими людьми. А Schule ли мы имѣемъ, откуда проскакиваетъ слово „цивилизация“ или „антропоморфизмъ“ или не будемъ, это рѣшительно все равно. Для этого есть словарь иностранныхъ словъ. Вѣдь, самые глубокие классики наши не знаютъ, откуда пришли слова „эпигнумъ“, „фитиль“, „черепакъ“ и многія другія, однако, употребляютъ ихъ довольно часто. Отчего же не употребить словъ „извѣсть“ и „лингвистъ“, не зная, что они—греческія?

Я говорю это все потому, что по знайякъ можно самъ могъ бы быть учителемъ латинскаго и греческаго языковъ и бывалъ имъ. Поэтому меня не могутъ упрекнуть ни въ неувѣренности, ни въ зависти къ классикамъ. Я говорю потому, что имѣю болѣе за поруганіемъ у насъ древнія литературы, и имѣю болѣе за трату силъ и времени русскихъ дѣтей и юношей, изъ которыхъ выходятъ какіе-то иностранцы, а не граждане. Мнѣ странно за яныя души, которыя наполняются въ школѣ прѣрваннымъ и неискреннимъ знаніемъ, и учатъ. Мнѣ странно за то, во что обратится въ послѣднюю жизнь отрочество дѣтей нашихъ отъ того, что заставляють ихъ дѣлать въ школѣ.

Нельзя воспитывать дѣтей на безразличномъ и бездушномъ, какими бы старательными ни были эти безразличныя и бездушныя школы. Отъ такихъ педагогическихъ приемовъ въ жизни выходятъ закоренѣлые враги общественнаго порядка, столь же сухіе и бездушные, какъ и школа, которая ихъ воспитала. Эта школа отняла у людей изъ русской молодежи присущій имъ добрый идеализмъ и душевную мягкость. Это она дала имъ такую средства борьбы за убѣжденіе, которая иногда приводила въ негодованіе людей предвѣдущихъ поколѣній. „Неучащаяся“ молодежь вышла изъ „неучащей“ школы.

Не слѣдуетъ забывать, что „безжизненное и бездушное“ можно сдѣлать изъ самой жизненной отрасли знанія: все дѣло въ томъ, какъ преподнести знаніе. * * * Волостной судъ, какъ извѣстно, пользуется совсѣмъ незавидной репутаціей. Въ печати не разъ указывалось, въ дѣмчатомъ-красноматомъ, прудуртнемъ туманѣ все выше... выше... Ослѣпительный блескъ, еще, еще одинъ звуочный, восторженный кликъ птичьихъ глотокъ срываетъ покровъ и молчаніе ночи.—Торжественно, побѣдоносно подымается въ вышину лучезарное солнце, солнце перваго майскаго дня. Май несетъ, какъ выше и выше, оставляя за собой искрающую землю, разорвавшая послѣдній розовый флеръ тумана, и стрѣлой врывается въ высоту неба, такъ что солнце кландет на его курящую главу золотую корону своихъ лучей. Окончательно влохнувъ жизнь въ деревья, почки, траву, кусты, цвѣты, высушивъ дыханіемъ своимъ росу на травѣ, они поднимаются въ кристально-голубой воздухъ, ликуя красотой, сияя свѣтомъ, а земля въ роскошномъ подвѣчномъ уборѣ, съ пышнымъ цвѣтчаніемъ вѣнцомъ на головѣ, жадно прижимаетъ свой дорогой подарокъ къ груди, вдыхаетъ нѣжные ароматы цвѣтовъ и стыдливо выглядываетъ на своего возлюбленнаго. Май шлетъ ей свой горячій привѣтъ и шлетъ солнцу свой восторгъ и удивленіе передъ его прелестной дѣвственно-граціозной невѣстой—землей...

Люди находятся еще во власти своихъ сновидѣній. Они не торопятся на свиданіе. Но счастливое солнце не терпѣтъ равнодушія. Оно хотѣетъ поскорѣй приобщить ихъ къ своей радости, раздѣлитъ съ ними счастье удовлетворенной любви. Оно стучится къ нимъ въ окна и бурной волной лѣтъ свѣтъ въ ихъ сомкнутой жилища и убоія и роскошныя, утонувшая въ лучахъ блеска, жизни, а солнце смѣется въ сонные глаза и манитъ на пиръ... Восхищенный, очарованный вскакиваетъ поэтъ, простирая въ восторгъ свои руки къ солнцу. Заиграетъ, заструится, заблеститъ жизнь. Мелодическія, звонко благовѣщая церковные колокола, раздаются шумъ и гамъ людскихъ рѣчей, слышится трель влюбленнаго въ весну соловья.

Жить каждымъ нервомъ, слиться съ жизнью, утопать въ безбрежной громадѣ ея, чувствовать ея животный трепетъ своего сердца съ сердцемъ другихъ, пить изъ источника ея сладкой, кипучей влаги счастья,—пріѣвѣстия пиръ земли, жизни, рвется поэтъ, жадно вдыхая полной грудью весенній воздухъ, и вдохновенно выливается изъ его уст:

„О весна, любовь и жизнь, будьте вы благополучны въ своей красотѣ!“

В. Вѣрина.

МАЙ.

Тонкій, едва уловимый ароматъ насыщаетъ воздухъ густого лѣса; на деревьяхъ серебрится молодая, не распустившаяся еще, ажурная листва. Колоннада бѣлыхъ березъ и стройныхъ елей уходитъ въ даль... Березы шепчутся между собой, повѣя другъ другу, послѣ долгого зимаго сна, заветныя тайны стараго лѣса. Только молчаливыя ели и сосны тихо и мрачно стоятъ, укоризненно покачивая своими вѣчно-зелеными головами, точно преукаютъ подругѣ въ излившей болтливости.

Въ чашечкахъ первыхъ весеннихъ цвѣтовъ, разбросанныхъ у ногъ деревьевъ, сияютъ кристаллическія слезинки росы, унизывая ихъ разноцвѣтными драгоценными камнями...

Въ душистой, прозрачной, словно сотканной изъ дорожекъ кружевъ, цвѣтотной колыбели спитъ малютка—май. Онъ спитъ еще глубокимъ, безмятежно-сладкимъ дѣтскимъ сномъ и снятся ему чудные, радостные сны. Ему снятся чарующая, нѣжная, какъ любящая невѣста, земля, страстное солнце, покрывающее жаркими поцѣлуями ея невинная, раздѣвшая отъ стыда, ланиты. Ему снится прозрачное, лазурное небо, задумчивое, мечтательное журчаніе голубыхъ водъ; радость и свѣтъ, довольство и счастье въ сердцахъ и лицахъ собравшихся на свиданіи триумфъ земли—ея гостей, людей. Звонкая, полная мелодій музыка рвется изъ тысячи маленькихъ ключей пернатыхъ музыкантовъ, которые пріѣвѣствуютъ ее торжественнымъ гимномъ любви.

Возможно спитъ май въ своей колыбели: онъ жаждетъ прснуется отъ сна, онъ хотѣетъ выпорхнуть изъ своего тихаго, благоуханнаго ложа, онъ рвется понести ей свой пышный подвѣчный подарокъ—роскошный букетъ померанцевыхъ цвѣтовъ, но еще не время... Онъ долженъ еще спать... И онъ спитъ, лѣля во снѣ свои дивныя поэтическія грезы, упиваясь ароматами и прелестью своихъ видѣній...

Но вотъ онъ проснулся... Нертерпѣливо, безъ сожалѣній, покидаетъ онъ свою постель и, треща отъ желанія и счастья, мчится въ туманную даль.

Ночь падитъ надъ землей, когда май прикасается къ ней концами своихъ розовыхъ пальцевъ.

Какъ задрожала она отъ пробужденія въ груди ея жизни!.. Полный томъ ожиданія спитъ лѣсъ. Вѣднѣйшій мѣсяцъ освѣщаетъ вершины деревьевъ. Онъ

сверкаетъ на молодой бѣлостолой березѣ, шаловливо проскальзываетъ по стволу ея внизъ, порхая, рвѣваясь, прыгаетъ по травѣ, гдѣ первые майскіе цвѣты робко шлютъ ему навстрѣчу свои ароматы, и, все глубже и глубже погружаясь въ тайны лѣса, онъ терается въ загадочномъ и молчаливомъ мракѣ сосенъ. Восторженный, довѣрчивый май купается въ его лучахъ и торопится дальше, прочь изъ этого волшебнаго молчаливо-благоуханнаго царства, на широкій просторъ степей и луговъ, черезъ тихую, мирно-спящую землю.

Спятъ и люди въ своихъ душныхъ жилищахъ, и когда надъ ними проносятся май, имъ снятся чудесные, сбивчивые сны.

Всюду заглядываетъ май съ дѣтскимъ любопытствомъ и раздраженнымъ желаніемъ—все развѣдать и разузнать...

Вотъ одинокій угрюмый замокъ: онъ гордо, неприступно выситъ на холмѣ, блистая бѣлизной своихъ зубчатыхъ стѣнъ; онъ красивъ и мощенъ, но холодною могилы вѣетъ отъ ледяного могущества и словно замерзшей красоты. Его обитатели никогда не знали теплой ласки, участиваго слова, да и не нужно было ему этого: онъ весь ушелъ и замкнулся въ свое холодное величіе, высокомеріе, гордость... Не знаетъ да и не хотѣлъ онъ знать горячи страданій людскихъ и счастья ихъ маленькихъ радостей. Такъ жилъ одиноко... или одинъ... онъ одряхлѣлъ, усталъ, но все одиноко, все неприступно онъ... странную, сосущую сердце тоску испытываетъ онъ порой... жутко, больно ему порой, но онъ одиноко... спитъ онъ теперь и видитъ сны: не радости, тяжелъ, какъ кошмаръ, этотъ сонъ, не приноситъ онъ ему облегченія... Онъ видитъ себя на высокой громадѣ скалъ. Вѣтеръ рветъ его блестящую одежду и склоняетъ по горлому челу его. Внизу передъ нимъ разстилается человѣчскій муравейникъ: они строятъ себѣ жилища, ташатъ тяжелые камни, глину, песокъ; падаютъ, поднимаются и спуютъ, спуютъ... Они обнимаются, цѣлуютъ другъ друга, облегчаютъ ноши, они заслоняютъ грудаю отъ нападенія на нихъ порой дикаго кровожаднаго волка и гибнутъ вмѣстѣ... А онъ одинъ, съ презрѣніемъ наблюдая, какъ онъ ихъ, какъ несутъ они камни и задыхаются подъ ихъ тяжестью. Презрительной, горькой усмѣшкой кривятся его уста, глядя на ихъ мелкую тяжелую, но дружную работу, и жутко, страшно ему въ своемъ великолѣпномъ одиночествѣ.

Лѣсъ сковаываетъ его члены, онъ плотнѣе кутается въ свои теплыя одежды, имъ овладѣваетъ страхъ смерти, одинокой, холодной, какъ и жизни, пустой, безцѣльной, высокотойной... Вѣтеръ гордо обвѣваетъ его холодный мраморный лобъ... Съ богатымъ полусмѣхомъ подымается владыцѣ замка, обвиваясь холоднымъ потокомъ... Май уже проскользнул мимо него...

Дальше несется май.

Огромный городъ спитъ, облитый бѣлымъ свѣтомъ луны. Грозно чернѣютъ крыши домовъ, въ безшумномъ воздухѣ слышно паренье мая.

На окраинѣ города стоитъ высокій старый домъ... Стекла оконъ отражаютъ на гладкой своей поверхности синеватоблѣдный лунный блескъ. Подъ самыми чердаками, въ небольшой комнатѣ, наполняющей конуру собаки, на большомъ кованомъ желѣзномъ сундукѣ уснуль, не раздѣваясь, худой, изможденный голодомъ и бессонницей человекъ. Сундукъ наполненъ золотомъ, онъ его владѣлецъ и бережетъ отъ воображаемыхъ воровъ.

Неотлучно, неусыпно хранитъ онъ свои сокровища уже долгие годы; прошла зѣбса его скупчая, полная тревогъ и ложныхъ опасеній жизнь. Твердый, едва покрывъ жалкими лохмотьями сундукъ—его ложе—онъ смѣшотъ, укашенъ, но какими гордымъ блескомъ загораются его безцѣпные глаза, когда предъ нимъ сверкаетъ могучій, холодный блескъ золота—онъ цародѣй и магъ среди своего безмолвнаго царства; о, что сравнится съ этимъ счастьемъ! Онъ спитъ тяжело, прерывистымъ сномъ: снится ему, что стѣны его тусклой убогой каморки исчезли.

Предъ нимъ прямая, голая пустыня, сурово глядитъ на него холодный утѣсъ, возвышающийся въ центрѣ. Онъ лежитъ у подножія его, прикрывая собой груды золота. Золото, звонкое, гладкое, холодное золото, ослѣпительно блещетъ въ ночной темнотѣ, и его глаза, кровожадные, завистливые, отражаютъ его блескъ. Но вдругъ, какъ смерчъ, какъ ураганъ, пугаются, налетаютъ тысячи людей и тянутъ ихъ руки къ его сокровищамъ: они рвутъ со всѣхъ сторонъ, крадутъ и грабятъ и расточаютъ, съютъ по безбрежной пустыни, а горячее смѣющееся солнце смѣется и за одно съ ними надъ всеми его безсильными попытками защититься, уберечь золото.

Со всѣхъ сторонъ раздается дружный хохотъ и угрожающіе, дразнящіе крики: скряться, скряться.

Стоя на отъ боли въ костяхъ, мечась

на полномъ сокровищѣ сундукѣ, въ страхѣ пробуждается человекъ...

Дальше несется май.

что в волостных судах царить беззаконие, что судьи рьяно делят, как им вздумается, и т. п. В защиту волостного суда выступил на днях г. Тимофеев в „Спб. Вѣд.“

Какая же, — пишет г. Тимофеев, — может быть рывок беззакония там, где судебные приговоры почти всегда исполняются добровольно? Кажется, и в последние добровольно исполняются решения суда, основанные на шатких и мнимых основаниях? Скажу даже больше: тогдашняя мировая судья меньше удовлетворяет городского население, нежели волостной суд — крестьянское. Специально изслѣдуя этот последний вопрос по подлинным дѣлам волостной юстиции, я не мог не обратить внимания на то, как рѣдко попадались дѣла, въ коихъ та или другая сторона была бы недовольна решением волостного суда и въ которыхъ тяжущимся рѣшено бы было обжаловать приговор волостного суда въ уездный съезд, который, обыкновенно, обжалует дѣла на основании Свода Законовъ. Отчего же это? Отчего же, наоборотъ, въ мировыхъ учрежденияхъ рѣдко дѣла, изъ болѣе или менѣе спорныхъ, проходятъ безъ обжалованія въ апелляціонномъ порядкѣ? Вѣдь, и въ волостномъ судѣ каждому тяжущемуся-тяжущему дается полная свобода выразить свой протестъ на судебномъ рѣшеніи. Неужели крестьянинъ не воспользовался бы правомъ обжалованія приговора волостного суда, разъ онъ этимъ приговоромъ недоволенъ, когда этотъ же крестьянинъ охотно пользуется всякою возможностью обжаловать рѣшеніе мирового судьи или окружного суда, основанное на незначительномъ писаномъ законѣ?

Чѣмъ же это объясняется? А тѣмъ, что волостной судъ, примѣняющій къ своимъ рѣшеніямъ мѣстные обычаи, вполне отвѣчаетъ нуждамъ населенія. Кроме того, волостной судъ, состоя изъ людей, близко знающихъ повсюду общественное и семейное, при обсужденіи тяжбы можетъ входить въ разсмотрѣніе всей индивидуальной обстановки дѣла, чего почти никогда не можетъ, напримеръ, мировой судья, хотя при установленіи института мировыхъ судей и имѣлось въ виду дать возможность населенію имѣть судью, знакомаго жителей своей мѣстности. Входя же въ разсмотрѣніе индивидуальной обстановки дѣла, волостной судъ можетъ при рѣшеніи дѣла принимать во вниманіе такія данныя, которыя отъ короннаго суда, очевидно, ускользнули бы. А въ силу такого отношенія волостного суда къ крестьянскому населенію, и судебные приговоры будутъ болѣе отвѣчать главному требованію правосудія — справедливости. Къ тому же, неупомянутое писаное закономъ право многихъ случаевъ могло бы лишь породить крестьянамъ, особенно, принимая во вниманіе ихъ исключительныя и примитивныя условія дѣятельности въ области гражданскаго права, — гдѣ, напримеръ, имущественныя сдѣлки за частую совершаются безъ расписокъ, свидѣтелей и т. д., и гдѣ только волостной судъ (а не коронный съ неумолимо писанымъ закономъ) можетъ оказать истинную и справедливую помощь пострадавшей сторонѣ.

Возмемъ область семейнаго права, — напримеръ, супружескихъ отношеній. Зѣвъ, въ практикѣ волостного суда, мы находимъ даже то, чего нѣтъ въ писаномъ правѣ — Сводѣ Законовъ и чему писаное право можетъ позавидовать. Только патріархальной близости къ населенію можетъ входить въ подробное разсмотрѣніе семейной жизни, неслыханнымъ семейныя права гонимъ и возмущаются неустойчивые законы, а въ сторонѣ (не находясь себя опоры въ писаномъ правѣ) во имя требованія семейственности началъ обычного права, напримеръ, о взаимномъ уваженіи супруговъ, какое требованіе въ Сводѣ Законовъ является для короннаго суда лишь мертвое буквоедство!

А мы еще говоримъ о беззаконіи въ волостномъ судѣ! Третьяково, но сколько, однако, въ этой третяковщинѣ самаго настоящаго маниловскаго пустословія!

У графа Льва Толстого.

Въ „Пет. Вѣд.“ напечатано слѣдующее интересное описаніе посѣщенія большого русскаго писателя корреспондентомъ названной газеты: „Великій писатель земли русской еще болѣе большую часть дня принужденъ лежать въ постели или на диванѣ, но это только въ послѣдствіе слабости — послѣдствія тяжелой болѣзни, которую онъ перенесъ. Онъ еще очень слабъ, ему еще нужно очень беречься, но онъ уже здоровъ. Я видѣлъ его 18 и 22 апрѣля и считая своей обязанностью познакомиться съ своимъ впечатлѣніемъ съ читающей публикой.

Я засталъ нѣсколькихъ членовъ семьи графа въ большой столовой, украшенной нѣсколькими интересными историческими портретами и гравюрами, изображающими сцены изъ эпохи кавказскихъ войнъ. Послѣ первыхъ, обычныхъ разспросовъ о дорогѣ, минутъ черезъ 10—15 меня позвали къ Льву Николаевичу.

Не безъ волненія вошелъ я въ нѣсколько темную гостиную и тотчасъ же посредствѣ комнаты увидѣлъ кресло на колескахъ, а въ креслѣ знакомую фигуру Льва Николаевича. У стѣны, нѣсколько поодаль, сидѣла его жена и заботливая хранительница, графиня Софья Андреевна.

Я съ трудомъ удержался отъ слезъ при взглядѣ на Льва Николаевича: такой онъ казался слабымъ, исхудавшимъ, охудавшимъ. Но удержаться было необходимо; волненіе заразно, а ему волноваться вредно. Но когда раздался голосъ Л. Н., когда я взялъ его руку, я почувствовалъ, что первое впечатлѣніе нѣсколько ошибочно. Правда, онъ действительно исхудалъ и осунулся; правда, онъ еще слабъ, но въ голосѣ его чувствовалась бодрость, во взглядѣ — энергія и онъ по прежнему продолжаетъ интересоваться всѣми жизненными явленіями, въ которыхъ отражаются идеальныя стремленія людей или противодѣйствія этимъ стремленіямъ. Онъ разспрашивалъ меня о томъ, что дѣлается въ Петербургѣ, о тѣхъ вопросахъ, которые такъ волновали въ послѣднее время все русское общество. Я же, со своей стороны, несмотря на все свое желаніе слушать, старался говорить самъ, чтобы не утомлять больного, а черезъ нѣсколько минутъ вышелъ въ столовую.

Я думаю, что въ этотъ день я болѣе уже не увижу Л. Н., но въ самомъ концѣ обѣда дверь неожиданно раскрылась и появился Л. Н. въ креслѣ, которое подкатили къ столу.

Пересѣлъ сюда, поближе ко мнѣ, — сказалъ Левъ Николаевичъ.

Я съ явнымъ съ его кресломъ.

Въ Петербургѣ, вѣроятно, увидите Острогорскаго?

— Да, увижу.

— Такъ передайте ему, пожалуйста, что мнѣ очень жаль, что было помѣщено то мое писаніе въ газетѣ, которое надо было столько неприятностей. Передайте ему это, какъ только увидите. Я знаю, что никакихъ корыстныхъ цѣлей онъ не преслѣдовалъ и мнѣ очень жаль, что все это такъ случилось.

Затѣмъ разговоръ перешелъ на общія темы изъ современной внѣшней политики. Л. Н. высказывалъ живѣйшій интересъ къ группировкѣ французскихъ политическихъ партій, причемъ очень благосклонно отозвался о Геддѣ и его борьбѣ съ Мильераномъ.

Левъ Николаевичъ очень оживился, и вся семья его начала беспокоиться, какъ бы это оживленіе не отозвалось потомъ особеннымъ упадкомъ силъ. Къ счастью, опасенія не оправдались. Двадцать второго апрѣля я приѣхалъ въ Гаспру снова — проститься съ Львомъ Николаевичемъ. Я засталъ его лежащимъ на кровати въ его спальнѣ, откуда открывался чудный видъ на вершину Ай-Петри.

— Вотъ видите эти вершинки, — сказалъ Л. Н., — вотъ ту, которая пониже? Когда дочери ѣздили на Ай-Петри, я отсюда смотрѣлъ на нихъ въ телескопъ, и можно было различить, которая гдѣ. На этотъ разъ Л. Н. показался мнѣ и свѣжѣе и бодрѣе, чѣмъ въ прошлый. Онъ много говорилъ о вопросахъ, касающихся земельныхъ отношеній, о своемъ любимомъ экономистѣ Генри Джорджѣ и о томъ, какъ мало и у насъ, и заграничій интересуются идеями этого писателя.

Приближалось обычное время завтрака Л. Н. и я оставилъ его, чтобы присоединиться къ тѣмъ изъ его домашнихъ, которые отправлялись на прогулку въ горы, къ развалинамъ старинной генуэзской крѣпости, разрушенной турками.

Послѣ обѣда, я снова видѣлся съ Л. Н., чтобы окончательно проститься съ нимъ, такъ какъ на другой день я долженъ былъ уѣхать изъ Ялты. Онъ говорилъ о тѣхъ работахъ, которыя онъ считаетъ необходимыми написать какъ можно скорѣе. Что касается художественныхъ произведеній, то ихъ у него нѣсколько начатыхъ, но принять ихъ окончаніе онъ считаетъ возможнымъ лишь при полномъ выздоровленіи.

— Это ужъ мой отдыхъ, — добавлялъ онъ, — очень хочется имъ заняться; надо тамъ многое переписать, перетасовать, но для этого надо сперва окончательно поправиться.

Возвращаясь въ Ялту я вмѣстѣ съ докторомъ Никитинымъ, постояннымъ врачомъ Л. Н., живущимъ тамъ же, въ Гаспрѣ. Онъ сказалъ мнѣ слѣдующее:

— Процессъ въ легкіяхъ совершенно закончился, остались лишь чуть слышныя хрипы. Сердце работаетъ превосходно. Желудокъ и кишечный каналъ вполне исправны.

На другой день я возвращался моремъ въ Севастополь. Порывавшись съ Гаспрѣ, я увидѣлъ въ сѣрѣя башенки и бѣлый куполъ. Тамъ, за этими стѣнами, восстанавливались силы великаго писателя, на котораго по прежнему съ надеждой устремлено вниманіе всего мыслящаго человѣчества.

ФАКТЫ И МЫСЛИ.

204.

Прискорбный фактъ.

„Царицынскій Вѣстникъ“ печатаетъ нижеслѣдующій приказъ по войскамъ казанскаго военнаго округа, касающійся войскъ царицынскаго гарнизона:

„Казанскій военный окружной судъ, постановляя приговоръ надъ рядовымъ Ярошенко, не исполнившимъ приказанія офицера, приговорилъ его на два года къ заключенію въ дисциплинарный батальонъ. Въ то же время судъ усмотрѣлъ нарушеніе дисциплины и со стороны офицера, а именно: офицеръ этотъ бывшаго у него денщикомъ Ярошенко приказалъ держать за руки и бить его по лицу, а затѣмъ распорядился связать Ярошенко и поваленнаго ударилъ ногой по головѣ. Объ этомъ судъ нашелъ нужнымъ довести до свѣдѣнія командующаго войсками казанскаго военнаго округа, который, принимая во вниманіе молодость, возбужденіе, неопытность и надеясь на будущую примѣрную службу этого офицера, ограничился арестованіемъ его на 30 сутокъ.“

Жаль, что не опубликована фамилія этого офицера, позорщаго честь военнаго сословія такимъ, близкимъ къ понятію истязанія „рукотприкладствомъ“. Военные очень чутко относятся къ вопросамъ чести. Между тѣмъ, въ военной средѣ, которая, казалось бы, должна особенно строго слѣдить за своей этикой, нѣтъ-нѣтъ да и промелькнетъ, разумеется въ формѣ прискорбныхъ рѣдкихъ исключеній, фактъ грубого насилія надъ близкимъ, надъ членомъ семьи, притомъ, чаще всего, завысившимъ, почти беззащитнымъ.

При справедливой карѣ, наложенной на виновнаго офицера, приняты во вниманіе: молодость, неопытность и выражена надежда, что онъ искупитъ свою вину будущей примѣрной службой. Дай Богъ!.. Хотя въ молодости-то, казалось бы, должны сильнѣе звучать свойственная ей благородство своихъ поступковъ, радость жизни, любовь къ ней и ко всему живому, въ молодости не должно быть мѣста злопыханству. Неопытность тоже, казалось бы, не должна проявляться въ жестокости и членовѣчье, неискусственный еще, неиспорченный, долженъ бы быть благожелательнымъ и снисходительнымъ. Надежда на будущую примѣрную службу — великая вещь, какъ всякая надежда, но въ данномъ случаѣ, едва-ли она представляется вѣроятной. Кто не можетъ увлечься гнѣвомъ, забьется?.. Но есть предѣлы, есть граница въ самомъ способѣ проявленія аффекта. Зѣвъ офицеръ не самъ былъ, ослѣпленный раздраженіемъ, а приказалъ бить другимъ.

Затѣмъ онъ распорядился денщикомъ связать и беззащитнаго ударилъ ногой по головѣ... Это насиліе уже квалифицированное.

Я увѣренъ, что товарищи этого офицера условіемъ дальнѣйшаго пребыванія его въ тѣхъ средѣ поставятъ ему такіе требованія, при которыхъ онъ на дѣлѣ покажетъ, что свое преступленіе онъ немедленно и всѣми силами души будетъ

искупать не только примѣрной службой, но и живыми примѣрами гуманнаго, достойнаго поведения съ подчиненными ему людьми — братьями, помня, что къ проступкамъ этихъ людей, болѣею частью мало просвѣщенныхъ, можно относиться строго лишь тому, кто самъ живетъ безупречно...

Н. Тамаринъ.

Послѣднія извѣстія.

Высочайшая отмѣтка. Русскій посолъ Чарыковъ обратился къ предсѣдателю сибирской скупки съ письмомъ, въ которомъ сообщалъ, что представилъ Государю благодарность, выраженную депутатомъ отъ скупки Россія въ день двадцатипятилѣтія русско-турецкаго кампаніи. „Сегодня, — пишетъ Чарыковъ, — я получилъ отъ графа Ламздорфа сообщеніе, что Государю Императору благоугодно было сдѣлать на мой телеграммъ Собственноую надписи: „Очень радъ выраженію сибирскихъ чувствъ“.

Высочайшая благодарность. Въ „Пензенскій Губерн. Вѣд.“ напечатано слѣдующее извѣщеніе пензенскаго предводителя дворянства:

„Государь Императоръ во всеподданнѣйшемъ докладѣ г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ телеграммой моею, отъ 5-го сего апрѣля, съ выраженіемъ вѣрно-подданическихъ чувствъ дворянъ Пензенской губерніи, въ 9-й день сего апрѣля Высочайше повелѣть соизволилъ: „благодарить за выраженія чувствъ“.

„Означенная телеграмма была, послѣ совершенія панихиды въ домѣ дворянства по скончаніи Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Д. С. Силигину, отправлена управленію Министрствомъ, въслѣдствіе просьбы присутствовавшихъ дворянъ, слѣдующаго содержанія: „Вознесъ въ домѣ дворянства скорбныя молитвы объ упокоеніи души скончавшагося Министра Внутреннихъ Дѣлъ, пензенскаго дворянина, глубоко возмущеннаго злодѣйскою крамолой, посягающею на заветныя святыни русскаго народа, и одушевленные твердую готовность всѣми силами содѣлывать полному ея искорененію, поручили мнѣ обратиться къ вашему высокопревосходительству съ просьбою повернуть къ подножию Престола ихъ чувства безпредѣльной, благоговѣйной преданности горячо возлюбленному Монарху“.

„О вышеизложенномъ Высочайшемъ повелѣніи считаю долгомъ поставить въ извѣстность г. г. пензенскихъ дворянъ“.

Къ прибытію президента Луба въ Россію. Во встрѣчѣ прибывающей 7-го мая въ Кронштадтъ французской эскадры, сопровождающей президента Французской республики г. Луба, изъ балтійскаго флота, по словамъ „Нова. Вр.“, примутъ участіе: учебный отрядъ морского кадетскаго корпуса, возвратившійся съ Дальняго Востока отрядъ судовъ подъ командою контръ-адмирала Г. П. Чухнина, прибывшіе изъ Атлантическаго океана крейсера „Герцогъ Эдинбургскій“ и „Крейсеръ“, состоящій при кронштадтскомъ портѣ крейсера „Свѣтлана“ и Императорскія яхты „Штандартъ“ и „Полярная Звѣзда“. Судна эти расположатся по диспозиціи на большомъ и маломъ кронштадтскихъ рейдахъ.

По распоряженію Морского Министерства старшій штурманскій офицеръ крейсера „Свѣтлана“, лейтенантъ Дьяковъ въ командированъ во Францію для подготовки въ Кронштадтѣ эскадры, сопровождающей президента Французской республики.

Въ настоящее время по убранию столицы къ прибытію президента Луба работаютъ 18 архитекторовъ, 2 скульптора, 5 художниковъ и до 400 членовъ рабочихъ. Каждому архитектору данъ извѣстный районъ.

На одномъ изъ военныхъ судовъ, назначенныхъ для встрѣчи эскадры президента Луба въ Кронштадтѣ, будутъ поставлены нѣсколько аппаратовъ для кинематографическихъ снимковъ торжества.

Лицевой иконописный подлинникъ. Высочайше учрежденный комитетъ попечительства о русской иконописи приступаетъ къ изданію лицевого иконописнаго подлинника. Подлинникъ будетъ состоять изъ иконописнаго руководства и сборника снимковъ съ древнихъ образовъ. Въ составъ подлинника не войдетъ иконография Евангелія, Ветхаго Завета, Дѣяній св. апостоловъ и Апокалипсиса.

Пріемъ реалистовъ въ военно-медицинскую академию. Въ нынѣшнемъ году, по словамъ „Нова. Вр.“, будутъ допущены къ приему въ Императорскую военно-медицинскую академию воспитанники реальныхъ училищъ только въ количествѣ 25% общего числа лицъ, подлежащихъ приему. Остальные 75% составятъ лица, получившія аттестатъ зрѣлости. Какъ посылка, такъ и первая будутъ зачисляться въ академию по старшинству средняго балла въ аттестатѣ зрѣлости и въ свѣдѣтельствѣ объ окончаніи полного курса наукъ въ реальномъ училищѣ. При зачисленіи окончившихъ курсъ реальныхъ училищъ преимущественно будетъ оказано вниманіе тѣмъ, которые представляютъ удостовѣреніе гимназии о знаніи ими латинскаго языка въ объемѣ программы четырехъ классовъ гимназіи. Не представившіе такого удостовѣренія, если останутся свободными вакансіи, будутъ зачислены въ академию на правахъ вольнослушателей, съ правомъ на переходъ въ разрядъ студентовъ по представленіи удостовѣренія къ концу перваго года пребыванія въ академіи. Не представившіе удостовѣренія о сдачѣ экзамена по латинскому языку въ теченіе перваго года будутъ подлежать увольненію изъ академіи.

Оставленіе должности. Глазная больница петербургскаго университета г. Гольмстена, по словамъ „Нова. Вр.“, заставляя его отказаться отъ этой должности и, по слухамъ, онъ подалъ въ отставку.

Борьба съ заразными болѣзнями. Въ настоящее время, по словамъ газетъ, вы-

рабатываются мѣры противъ распространяющихся заразныхъ болѣзней посредствомъ желѣзнодорожныхъ путей сообщенія.

Продажа гербовыхъ марокъ. Между Министерствомъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ, какъ сообщаютъ московскія газеты, на дняхъ состоялось соглашеніе относительно учрежденія казенной продажи гербовой бумаги и марокъ во всѣхъ установленіяхъ и канцеляріяхъ должностныхъ лицъ вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Безопасныя постройки. О-во гражданскихъ инженеровъ учреждаетъ особую комиссію для выработки типа безопасныхъ построекъ для мѣстностей, подверженныхъ землетрясеніямъ.

ОТКРОВЕННЫЕ РАЗГОВОРЫ.

Май и „маюшійся“.

Дождливыя мы сѣяла мая,
Цвѣты и деревья цвѣтутъ
И, по небу синему, голъ,
Румяныя тучки плывутъ...

Такъ восторженно привѣтствуетъ наступленіе мая одинъ изъ русскихъ поэтовъ...

Май — самый веселый, самый поэтический мѣсяцъ весны...

Еще начиная съ древне-языческихъ временъ, къ этому мѣсяцу приурочено было празднованіе, въ честь возрождающейся природы.

Какъ извѣстно, почти повсемѣстно у западно-европейскихъ народовъ 1-го мая проносятся по селенію „майское дерево“, которое затѣмъ водворяется въ центрѣ селенія; вокругъ дерева происходятъ танцы...

Обыкновенно майскій праздникъ начинается еще наканунѣ, въ Вальпургиеву ночь.

Съ торжественными обрядами зажигаются „майскіе костры“, черезъ которые съ пѣснями перескакиваютъ парнокожники и дѣвушки, собирающіяся вступить въ бракъ; затѣмъ вокругъ костровъ начинаются танцы.

По народному повѣрью, майскіе огни оберегаютъ отъ злыхъ духовъ.

Въ этотъ же день избранные юноша и дѣвушка, называемые „майскими королями и королевами“, съ торжествомъ входятъ въ селеніе, чѣмъ символически изображается наступленіе весны...

Какъ далеки въ эти поэтические обычаи, можетъ быть, и наивныя, отъ той прозаической и опостылой обстановки, въ которой встрѣчаемъ этотъ поэтический мѣсяцъ мы, люди двадцатаго столѣтія!

Первое мая — традиціонный день открытія лѣтнаго сезона, года самого сезона, который можетъ быть названъ почти исключительно „кафе-штантанымъ“, потому что большая часть лѣтнихъ увеселеній сводится у насъ всегда къ кафе-штантану...

Такимъ образомъ, праздникъ возрожденія природы обратился у насъ въ праздникъ возрожденія... кафе-штантанаго „искусства“, которое, впрочемъ, не замерзаетъ, не вянетъ даже и въ зимнюю стужу, но только весною оно распускается (вѣроятно, отъ слова „распушенность“) еще болѣе пышнымъ цвѣтомъ...

И все таки... каждый разъ, когда наступаетъ май, въ душѣ чувствуется какой-то подъемъ, какой-то приливъ поэтическаго чувства и невольно хочется воскликнуть вмѣстѣ съ Гейне:

„Май, красавецъ юный, здравствуй!“

Тотъ-же Гейне съ восторгомъ восклицаетъ:

— „Первое мая! — Вездѣ чудесно цвѣтутъ цвѣты, и сердце мое снова хочетъ цвѣсти. Это сердце — тоже цвѣтокъ, но цвѣтокъ странный. Это — не скромная фиалка, не смѣющаяся роза, не чистая лилія, которая съ вѣжливой любезностью радуется дѣвичьей вѣзѣ и даетъ себя нѣжно воткнуть на нѣжную грудь, сегодня вянетъ и завтра снова цвѣтетъ. Нѣтъ, это сердце — тотъ таинственный цвѣтокъ изъ лѣсовъ Бразиліи, который, какъ разсказываетъ легенда, цвѣтетъ разъ въ сто лѣтъ...“

Сегодня первое мая! Послѣдній лавочникъ имѣетъ право быть сентиментальнымъ, а поэту неужели ты хочешь запретить это?...

Увы! и вашъ покорнѣйшій слуга хотѣлъ бы сдѣлаться перваго мая, хотя на одинъ мигъ, сентиментальнымъ поэтомъ, хотѣлъ бы помянуть и отрѣшиться отъ той повседневной суетности, въ которой нашему брату, журналисту, приходится вертѣться, какъ быкъ въ колѣсахъ...

Но... пришелъ ко мнѣ одинъ маленький членовѣкъ изъ числа тѣхъ, которые всю свою жизнь „маются“, пришелъ и своимъ маленькимъ горемъ развѣялъ и разрушилъ всѣ мои майскія мечты и грезы...

Я сказалъ, — „маленькимъ горемъ“, но это, вѣдь, только съ нашей, съ „чужой“ точки зрѣнія можетъ показаться маленькимъ горемъ, если кого-нибудь изъ стороннихъ намъ людей возмущаетъ да и вышвырнуть на улицу, возмущать да и отнимать у него кусокъ хлѣба...

А для маленькаго членовѣка — это слишкомъ большое горе, особенно, если онъ не заслужилъ такого безчеловѣчнаго къ себѣ отношенія...

„Не длиннее и не новѣе разсказъ“... Дѣло происходитъ все тамъ же, все въ томъ же желѣзнодорожномъ болотѣ, о которомъ мнѣ уже столько разъ приходилось писать...

Принять былъ въ службу сборовъ одинъ изъ мѣстныхъ желѣзныхъ дорогъ на должность таксировщика одинъ молодой, вполне развитой и интеллигентный членовѣкъ...

Отдѣлъ, куда онъ былъ принятъ, называется „отдѣломъ претензій“...

Точно желая оправдать это названіе, начальникъ этого отдѣла обладаетъ большими претензіями на олимпійское величіе и неприступность.

Новаго служащаго приняли на, такъ называемую, „сдѣльную работу“, общая же въ первой же свободной вакансіи зачислить его въ разрядъ штатныхъ служащихъ, но, во всякомъ случаѣ, не позже, какъ черезъ мѣсяцъ...

Проходитъ мѣсяцъ и вдругъ... на освободившуюся вакансію принимаются

штатъ совсѣмъ другое лицо, *благодаря протекціи*...

Протекція — великій двигатель вездѣ, а на желѣзнодорожной службѣ въ особенности...

Маленькій членовѣкъ, видя такую явную несправедливость, робко напомнилъ объ общаго „начальства“, но его еще разъ увѣрили, что первая вакансія — за нимъ.

Онъ вѣрнулъ и продолжаетъ усиленно работать, часовъ этакъ по 16-ти въ сутки; самъ работаетъ, а самъ дрожитъ за свою судьбу, которая всецѣло зависитъ отъ всякаго каприза завѣдующаго отдѣломъ...

Этотъ же послѣдній держитъ себя со служащими, вообще, а съ нештатными, въ особенности, возмущительно: ругается неприличными словами, говоритъ грубости, швыряетъ въ физиономію бумагами, тычетъ кулакомъ подъ носъ и т. д.

Подвергаясь всѣмъ этимъ глумленіямъ, надъ своею личностью, маленький членовѣкъ все такъ терпитъ, терпитъ, ждетъ и надеется...

— А все, молъ, за терпѣніе и покорность добылось зачисленіе въ штатъ и улучшеніе своего положенія...

Но... проходитъ еще нѣсколько мѣсяцевъ, открываются вакансіи, ихъ опять замѣщаютъ другими лицами, опять-таки по протекціи...

Не стерпѣвъ, наконецъ, маленький членовѣкъ, потому что, вѣдь, и у маленькаго членовѣка, хотя и болѣе терпѣніе, но и онъ можетъ лопнуть.

Приходитъ онъ къ своему начальству и снова проситъ зачислить его въ штатъ, согласно давнишнему обѣщанію...

Въ отвѣтъ на это хладатающее желѣзнодорожный олимпіецъ, сознавая свое могущество, начинаетъ издѣваться и глумиться надъ маленькимъ членовѣкомъ, сознавая, что жертва безсильна.

Но жертва на этотъ разъ „позволяетъ“ себѣ возразить и напоминаетъ грозному начальству, что съ членовѣкомъ надо обращаться человѣчине и, во всякомъ случаѣ, вѣжливѣе...

Ну, ужъ тутъ, разумеется, „начальство“ разразилось площадной бранью.

— Вотъ, такой сякой! (слѣдуютъ „крылатые слова“) Молчать! А то вышвырну, какъ собаку!

Оскорбленный, изурнанный, маленький членовѣкъ подаетъ жалобу на начальство другому начальству...

Это начальство посоветовало ему „извиниться“ передъ своимъ грознымъ начальствомъ...

Нечего дѣлать! Хотѣ и не за что было извиняться, но маленький членовѣкъ, трепещущій и за свою судьбу, и за судьбу своей семьи, скрѣпя сердце, извинился...

Тѣмъ болѣе, что за это извиненіе высшее начальство поощрило его перевести его въ другой отдѣлъ, подалше отъ свирѣпаго начальника...

Казалось бы, все должно было окончиться благополучно...

Но въ самый моментъ сдачи дѣлъ начальникъ снова разсвирѣпѣлъ, приправивъ къ „вызовамъ“, будто-бы, тону маленькаго членовѣка...

И... участь маленькаго членовѣка была рѣшена на этотъ разъ безповоротно...

Его вышвырнули...

За что?

Какъ за что?

ВЪ нагорной части города, можно видеть
ежед. послѣ 4 час. Максимиліановска
на верху Пушкинской, № 20. 8778 5

въ гротъ и „Купальщицы“ - шпальный пер.,
писчебумажный магазинъ Пещерова, воз-
лѣ собора. 9700 3—3

Выдавать ссуды подъ залогъ ДРАГОЦЕННЫХЪ

В ВЕЩЕЙ, ШЕРСТИ И ДРУГ. ТОВАРОВЪ. В. 1—1

Выдает ссуды под залог драгоценных вещей, шерсти и друг. товаров. Б. 1—1

„Южный Край“ печатается на ротационной машине Парижской фабрики Мариони.